

Научная статья

УДК 111

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.4>

Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни

Азер Агабала оглы Мамедов¹, Ксения Юрьевна Донских²,
Дмитрий Вячеславович Котусов³

^{1,2}Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

¹azermamedov@mail.ru

²ks.donskih@gmail.com

³dentor@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются основные подходы к проблеме города и деревни в рамках онтологии социальной жизни. Подчеркивая, что методы анализа, разрабатываемые в естественных науках, применимы и к социальным исследованиям, авторы целью изучения общества избрали разработку системы эмпирических обоснований развития территорий и составления прогнозов социальных явлений. Отмечается, что деревня, в отличие от города, характеризуется более медленными темпами социально-экономического развития, что сказывается на ее общественной структуре и образе жизни населения. Критический анализ концепций М. Вебера, Г. Зиммеля, а также отечественных философов позволил авторам выделить фундаментальные различия в образе жизни горожан (явление урбанизации, рационализм) и сельских граждан (опора на традиции). Заключается, что явление урбанизации в основе своей разрушает складывавшиеся веками модели поведения людей, заменяя их рациональными и современными, что «вырывает» деревенский образ жизни из вековой системы ценностей.

Ключевые слова: город, деревня, образ жизни, урбанизация, культура, прогресс

Для цитирования: Мамедов А.А. оглы, Донских К.Ю., Котусов Д.В. Онтология социальной жизни: основные подходы к проблеме города и деревни // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 42–48. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.4>.

Original article

Ontology of social life: main approaches to the problem of the city and village

Azer A. ogly Mammadov¹, Ksenia Yu. Donskikh², Dmitry V. Kotusov³

^{1,2}Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia

¹azermamedov@mail.ru

²ks.donskih@gmail.com

³dentor@yandex.ru

Abstract. The article analyses the main approaches to the problem of the city and the village within the ontology of social life. Emphasizing that the methods of analysis developed in the natural sciences are also applicable to social research, the authors have chosen to develop a system of empirical justifications for the development of territories and to make forecasts of social phenomena as their aim in studying society. It is noted that the village, unlike the city, is characterized by a slower pace of socio-economic development, which affects its social structure and lifestyle of the population. Critical analysis of the concepts of M. Weber, G. Simmel, as well as domestic philosophers allowed the authors to identify fundamental differences in the lifestyles of urban residents (the phenomenon of urbanization, rationalism) and rural citizens (reliance on tradition). Conclusions are that the phenomenon of urbanization is fundamentally disrupting centuries-old patterns of human behavior by replacing them with rational and modern ones, thus “tearing” the rural way of life out of its age-old value system.

Key words: city, village, lifestyle, urbanization, culture, progress

For citation: Mammadov A.A. ogly, Donskikh K.Yu. & Kotusov D.V. (2022) Ontology of Social Life: main approaches to the problem of the city and village. *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 42–48. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.4](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.4) (In Russian).

Бытие – это основа существования мира в целом и предмет онтологии. Для социологических и гуманитарных наук проблема поиска онтологических основ звучит особенно остро, так как

главные императивы научного познания бытия сформулированы на основе взаимоотношений человека и природы – мира материальных и физических явлений. Вопросание человечества «Что есть мир природы?» гораздо древнее, чем «Что есть общество?».

Проблема бытия в истории философии впервые была поставлена в элейской философии, в частности, Парменидом, считавшего, что истинным является лишь то знание, которое действительно существует. Есть только бытие, и оно неподвижно, неизменно¹. Панлогизм Парменида предполагал тождество бытия и мышления. Что касается общественной жизни, то она, рассматриваемая как результат действия сверхъестественных сил, в отличие от природного бытия, носит случайный и циклический характер, по мнению философа.

Характерной чертой античного сознания был космоцентризм, проявлявший себя в созерцательном взгляде на мир. В философии Гераклита впервые появляется понимание изменчивости бытия (все течет, все изменяется²), которое коснулось и социального устройства мира. К. Поппер, подвергший суровой критике Гераклита в своей работе «Открытое общество и его враги», писал: «Гераклит, первый философ, исследовавший не только “природу”, но даже в большей степени этико-политические проблемы, жил в эпоху социальной революции. Именно в его время греческая родовая аристократия начала уступать место нарождающимся демократическим силам» (Поппер, 1992: 42).

В объективном идеализме Платона подлинный мир – это мир идей, имеющий начало и конец. Впервые противопоставление городской (полиса) и сельской (природной, естественной) жизни встречается в «Государстве» Платона³. При этом последняя ассоциируется у древнегреческого философа с «золотым веком», в то время как жизнь античного полиса – с упадком и распадом человеческого общества. Природное, космическое как нечто совершенное, высшее, в отличие от человеческого бытия, несет печать вечности. Мир человека преходящий, тленный и, следовательно, неподлинный, и он не идет ни в какое сравнение с действительным миром идей.

Тленность, несовершенство человека предопределяет преходящий характер его социального бытия. Городская, политизированная жизнь в значительно большей степени проявляет несовершенство социального устройства, чем существование в тесном контакте с природой на селе.

Позитивизм в лице его основателя О. Конта поставил задачу уподоблять изучение социального бытия природному бытию с поправкой на несовершенство человеческой природы (Конт, 2011). Известный социолог Э. Дюркгейм также полагал, что «социальные факты должны изучаться как вещи» (Дюркгейм, 1995: 56).

Методологические подходы, применяемые в естествознании, постнеклассика распространяет и на сферу общественных явлений. И здесь основная цель исследований общества состоит в разработке системы эмпирических обоснований развития территорий и составления прогнозов социальных явлений.

Существенным шагом в изучении общественного бытия стала идея социального прогресса, фактически опирающаяся на изменчивость и развитие по теории Платона, но «переворачивающая» направление этих изменений. Если у древнегреческого мыслителя социальное движение идет от «золотого века» через упадок к полному разложению, то у философов Просвещения историческое развитие социального бытия есть дорога прогресса, постоянных социальных улучшений. Таким образом, городская жизнь, опирающаяся на достижения науки и техники, признается лучшей и «прогрессивной», а сельская – остается обителью архаики, тормозом культуры, ей недоступны достижения цивилизации.

Развитие городов в виде полисов мы наблюдаем еще в древнем мире, однако феномен активной урбанизации жизненного пространства человечества связан с возникновением современной западной индустриальной цивилизации, или общества модерна.

Город, в отличие от деревни, представляет собой предельно урбанизированную среду, разноплановое, социально и профессионально неоднородное сообщество людей, ведущих образ жизни, качественно отличающийся от деревенского уровнем комфорта, ключевыми точками занятости, досуговыми практиками и т.д.

В античности города создавались как центры ремесла и торговли. В Новое время с развитием капиталистических отношений они превратились в центры мануфактуры, промышленности, что в конечном итоге привело к формированию индустриального общества с его специфическими чертами – постепенно увеличивающейся урбанизацией, возникновением профессиональных сообществ и т.д.

¹ Парменид. Из поэмы «О природе» [Электронный ресурс] // История Древнего Рима. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1465876469> (дата обращения: 06.05.2022).

² Гераклит. О природе. М., 2022. 224 с.

³ Платон. Государство [Электронный ресурс] // Платонополис. URL: <http://platonizm.ru/content/gosudarstvo-0> (дата обращения: 06.05.2022).

С XIX в. благодаря притоку рабочей силы из деревень городское население постепенно увеличивалось, сельское же, напротив, сокращалось, становясь социально и профессионально однородным.

Образ жизни в сельской местности характеризуется монотонностью, отсутствием социальной мобильности, ведением индивидуального домашнего хозяйства, сохраняет возможность живого общения, но отсутствие организованного досуга, культурно-массовой жизни делает межличностные связи слабыми. Социальные контакты всех уровней определяются традициями, обычаями, авторитетом старейшин и пр.

Теоретико-методологические и философские основы осмысления городской жизни закреплены в социологических концепциях западных ученых, в частности, в работах М. Вебера (1990), Г. Зиммеля (2013) и др. Из современных отечественных исследований на эту тему можно указать монографию О.Ф. Филимоновой «Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры», в которой город, представленный как яркий выразитель общественной жизни, выступает системообразующим фактором социально-пространственной динамики (Филимонова, 2004).

В основе концепции М. Вебера лежит так называемый «идеальный тип», а также учение о социальном действии, типологизированном по основанию его рациональности. Вебер выделяет максимально рациональное действие, называя его целерациональным, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное. Его теория рационализации социального действия составляет методологическую основу для изучения причин возникновения капитала, предпринимательства, современных методов управления (Вебер, 1990).

Явление урбанизации (а именно возникновение западного города как явления и символа общества модерна) свидетельствует о росте рационализма в обществе, в то время как деревенская жизнь остается оплотом традиционалистов. А. Гофман полагает, что, являясь последователем просветительских идей XVIII века и одновременно опираясь на положения социально-политической платформы К. Маркса, М. Вебер осуществляет противопоставление Разума и традиции (Гофман, 2008: 120).

Последние составляют фундамент сельской жизни, как полагает М. Вебер (Вебер, 1990); являя собой совокупность общественных действий, они образуют социальное бытие жителя села, которое, как самостоятельная онтологическая категория, формирует также другие категории социальности – обычаи и нравы: «Фактически существующую возможность единообразия в установках социального поведения мы будем называть нравами, в том случае, если (и в той мере, в какой) их существование внутри определенного круга людей объясняется просто привычкой. Нравы мы будем называть обычаями, если фактические привычки укоренились в течение длительного времени», – пишет М. Вебер (Вебер, 1990: 634).

Однако традиция и обычай являются не только феноменом поведения человека, но и частью определенной системы ценностей. Поэтому урбанизация, трансформируя (в своем идеальном типе) аффективные и традиционные модели поведения людей и заменяя их рациональными, разрушает сложившиеся веками системы ценностей. И в первую очередь – ценность сельской, архаичной, доиндустриальной, нерациональной жизни, которую «сметает» на своем пути исторический прогресс.

Общее направление веберовских идей заключается в том, что аграрные районы страны будут испытывать нарастающую тенденцию к индустриализации и вытеснению традиционализма. На примере Германии, распадающейся по характеру организации труда на патриархальную и капиталистическую, М. Вебер показывает историческую динамику увеличения разрывов между различными частями страны. На севере страны доминирует патриархальный, сельский образ жизни, на юге же он практически исчез. Это указывает на сознательный выбор человека, его стремление к личной свободе, даже если эта свобода будет сопряжена с тяжелым пролетарским трудом (Вебер, 1990).

Георг Зиммель, размышляя над основаниями социального бытия, утверждал, что возможно методологически отделить форму социального взаимодействия от его фактического содержания. Самые разные социальные взаимодействия могут выражаться в принципиально единой форме, например в форме финансовых отношений, которые во многом символизируют урбанизированную жизнь современного общества. При анализе социальных отношений особую роль приобретает число. Финансовая система, таким образом, происходит из квантификации – перевода в количественную плоскость многочисленных социально-экономических взаимоотношений, при этом происходит методологическое отделение форм социальной жизни от содержания, от социальной реальности (Зиммель, 2013).

Г. Зиммель историю общества рассматривает в контексте все возрастающей рационализации социальной жизни с преобладанием в ней товарно-денежных отношений. Деньги, возведенные в ранг главной ценности и смысла жизни в условиях городской среды, нивелируют все прочие ценности, в том числе определяющие качество человека природного, естественного. Развитие капиталистических отношений в городском пространстве приводит к процессам отчуждения в обществе, обесцениванию всего духовного (Зиммель, 2013).

Первые детальные исследования городских и сельских форм жизни, их сравнение и противопоставление осуществлялись, в основном, в рамках философии позитивизма. Это было обусловлено зарождением в тот же период социологии как специализированного научного направления, имеющего в качестве объекта исследования все виды и формы социальных отношений.

Позитивизм тесно связан с эмпиризмом, то есть с ведением научного знания к эмпирическому познанию. Только знание, основанное на опыте, может претендовать на научную истину. Однако такой философский лозунг столкнулся с определенными трудностями: прежде всего, сложность заключалась в определении, что же такое теоретическое знание и что такое философия. «Ранний позитивизм» представлен в работах О. Конта (2011), Дж.С. Миля (2007) и др. Их труды резко усилили научный интерес к проблемам социума, заложили основу для осмысления различий в городских и сельских формах социального бытия.

Марксизм также оказал огромное влияние на методологию и философские обобщения относительно сельской и городской жизни. Особенно велико оно было в Европе в начале и середине XIX века, а в России – и на протяжении всего XX века.

В зарубежной социологии XX в. проблемы города рассматривались исследователями чикагской школы (Берджесс, 2002; Вирт, 2017 и др.), в работах которых основной акцент делался на экологических проблемах, вызванных урбанизацией.

Вместе с тем стоит отметить, что большинство упомянутых выше ученых характеризуют город как средство обитания современного человека, что вполне в духе времени – понятия «современный» и «урбанизированный» сегодня употребляются почти как синонимы. Наше же исследование имеет целью «держать в поле зрения» и деревню, ибо приоритетными для российской культуры являются ценности земли, природы и почвы: «Культ земли изначально формировал духовное пространство России совместно с универсальными христианскими (православными) ценностями», – отмечал Е.Г. Зинков (Зинков, 2003).

Анализируя взаимоотношения крестьянского хозяйства с окружающей средой, известный русский экономист А. Чаянов выделял особые закономерности, отличающие его от капиталистического типа хозяйства. Крестьянин в первую очередь заботился не о получаемой прибыли, а о том, чтобы удовлетворить потребности своей семьи. Поэтому для него накопление капитала не являлось главной целью существования. Занимая марксистскую позицию, А. Чаянов говорил об эксплуатации человека человеком: «...Мы можем установить, что степень самоэксплуатации [крестьянского] труда устанавливается некоторым соотношением между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягости труда» (Чаянов, 1989: 356). В своей классификации сельских социальных отношений исследователь говорил о шести их типах: капиталистическом, полутрудовом, зажиточном (семейно-трудовом), бедняцком, полупролетарском и пролетарском. Анализируя крестьянские хозяйства России, он акцентировал внимание на полутрудовом, зажиточном и бедняцком типах как доминирующих в хозяйственной системе страны. Остальные же типы составляли явное меньшинство (Чаянов, 1989).

Таким образом, противопоставление города и деревни в философии вплоть до конца XIX века было основано на определении более и менее «прогрессивных» форм социального бытия. При этом за базу принимался уровень или рационализации отношений, или развития производительных сил и выраженности степени эксплуатации. Сельская и городская жизнь описывалась в рамках парадигмы «отсталая – прогрессивная». Делался акцент на традиционных (нерациональных, нерелексивных) нормах поведения, коллективистских (общинных) формах культуры, низком уровне развития производительных сил в деревне и «общем ее отставании» в социальном развитии. Таким образом, методологически городская и сельская жизнь являются не различными формами социального бытия, а разными стадиями его эволюции.

Для русской философии проблемы отношений человека и природы, земли, сельского хозяйства всегда имели особое значение. Общественная мысль в России неразрывно связана с литературой и публицистикой, она всегда была важнейшей частью русской культуры, выступала как самобытное учение, берущее свое начало в византийском православии. Если западная европейская социальная философия в XIX веке была основана на рационализме, монизме и имперсонализме, то для русской философии изначально были характерны опора не на *ratio*, а на *logos* – метафизическую и божественную субстанцию, символизирующую слово, язык, речь, по-

нятие. Логос принимает принципиально иное онтологическое значение – это цельное, органическое знание (Флоренский, 1904). Именно оно лежит в основе философии Всеединства (Соловьев, 2011). Логос тесно связан с понятием «софия» – творческой премудростью Бога, соединившей в себе все мировые идеи.

В отличие от имперсонализма западной научной мысли, утверждающей что рациональный человек становится подобным машине, русская философия всегда была антропоцентрична, но сила онтологический характер. Особенно ярко самобытность ее проявлялась в концепциях славянофилов. Философы-западники в большей мере занимались сравнительным анализом русской и западной социальности. Однако в концепции «культурно-исторических типов» Н. Данилевского подчеркивается независимость путей развития различных культурно-исторических типов, что создает проблемы для реального сравнения различных типов обществ (Данилевский, 1991).

Другое интересное направление в русской философской мысли XIX–XX вв. – это русский космизм, представителями которого являлись Н. Фёдоров, К.Э. Циолковский, П.А. Флоренский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский и др.

В «Философии общего дела» Н. Федорова основной целью человеческой деятельности провозглашается регулирование взаимоотношения человека с природой, которое обеспечит человеку бессмертие. Идея индивидуального спасения как христианский идеал безнравственна – нужно думать о спасении всех людей: как ныне живущих, так и когда-то живших. Такая нравственная философия предполагала неразрывную связь человека с космоэволюционными процессами (Федоров, 2014).

В концепции П. Флоренского различались микрокосм и макрокосм. Философ исследует феномен возникновения у человека состояния, позволяющего ему выходить за рамки телесной реальности. Так, в работе, посвященной сущности слова «восхищение», П. Флоренский вскрывает древний смысл этого слова, трактуя его как переход человека в иные миры, как похищение его трансцендентными существами в состоянии, близком к религиозному экстазу. Состояние восхищения возникает как возможное состояние для людей, находящихся в особом (сакральном) контакте с другой реальностью, например небесной. Способ их взаимодействия определяется спецификой решаемых задач, например, это может быть молитва, обряд посвящения и др. (Флоренский, 1915).

К.Э. Циолковский в своих трудах разрабатывал теоретическую основу дальних, межпланетных путешествий. Философ верил, что «человечество не останется вечно на Земле, а в потоке за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет все околосолнечное пространство» (Циолковский, 1986). Ученый обосновывал общность человека и Вселенной в их взаимной одушевленности. И сама Вселенная в целом чувствительна.

Своеобразие русской философии, ее фундаментальное отличие от западной особенно ярко проявляется в творчестве Н. Бердяева. Философа волновали процессы механизации общественной жизни, нивелирование всего духовного, вечного. Неслучайно, Бердяев свою философию называл «философией духа», раскрывающей внутренний мир человека во всей его полноте. Он подчеркивал примат свободы над бытием (Бердяев, 2010: 256).

Свобода у Н. Бердяева – это онтологическая категория, она безусловная и безначальная, это исток, рождающий само бытие. Однако свобода может «ниспадать» в необходимость, и тогда только творчество преодолевает возникающее отчуждение. Творящий субъект включает мир в себя, в момент творения история соприкасается с вечностью.

В концепции В. Вернадского осмысливались возможности человеческого разума в глобальном преобразовании мира, перспективы влияния человека на природу, необходимость скорейшей гармонизации их взаимоотношений. Здесь понятие ноосферы раскрывается как особый структурный элемент космоса, выделяемый по социальному охвату природы, и особо делается акцент на идею управляемого развития человечества. Каким путем удастся осуществить это согласованное развитие, В. Вернадский говорил в самых общих чертах. Речь идет о намерении поселить человека в техносфере, создать искусственным путем его независимость от биосферы (Вернадский, 2016).

В трудах А.Л. Чижевского – мыслителя, художника и поэта – анализируются вопросы пульсации Вселенной, Солнца, оказывающие значительное воздействие на природные процессы и самого человека. «В этом бесконечном числе разной величины подъемов и падений, – писал ученый, – сказывается биение общемирового пульса, великая динамика природы, различные части которой созвучно резонируют одна с другой» (Чижевский, 1976: 43). А.Л. Чижевский полагал, что природа, человек и социум в целом тесным образом связаны с космическими и геологическими факторами.

Рассматривая мир человека в его соотносительности с космическими процессами, а Вселенную – как обитель разума, представители русского космизма подчеркивали, что вне природы, вне почвы, вне земли невозможны ни разум, ни цивилизация живых существ. Неслучайно, в работах

философов этого направления отсутствует онтологическое противопоставление человека и природы, «естественного» и «разумного», что свидетельствует о важности земли и сельского образа жизни для человеческой и социальной идентификации.

Таким образом, осуществленный критический анализ взглядов западных и отечественных философов дает основание для констатации фундаментального различия между городским и сельским вариантом современной социальной жизни. На наш взгляд, в условиях агрессивной урбанизации человечеству необходимо сохранить свою среду обитания, согласовать ее развитие с природой. Это позволит человеку поддержать духовную связь вековой системы ценностей – ценностей сельской, архаичной, доиндустриальной, нерациональной жизни – с современным постиндустриальным обществом.

Список источников:

- Берджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // Личность. Культура. Общество. 2002. Т. 4, № 1–2 (11–12). С. 168–181.
- Бердяев Н. Самосознание (опыт философской автобиографии). М., 2010. 414 с.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 804 с.
- Вернадский В.И. Философия науки. Избранные работы. М., 2016. 455 с.
- Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. М., 2017. 106 с.
- Гофман А.Б. Традиционное или рациональное? Интерпретация традиции в творчестве М. Вебера // Социологические исследования. 2008. № 4 (288). С. 120–128.
- Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. 573 с.
- Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М., 1995. 349 с.
- Зиммель Г. Избранные работы. М., 2013. 432 с.
- Зинков Е.Г. Созидание пространства России и философии хозяйства. Краснодар, 2003. 211 с.
- Конт О. Общий обзор позитивизма. М., 2011. 200 с.
- Милль Дж. Огюст Конт и позитивизм. М., 2007. 170 с.
- Поппер К. Открытое общество и его враги : в 2 т. М., 1992. Т. 1. 448 с.
- Соловьев В.С. Философские начала цельного знания. М., 2011. 384 с.
- Федоров Н.Ф. Философия общего дела. М., 2014. 712 с.
- Филимонова О.Ф. Жизненное пространство города: концептуальные основания и ментальные структуры. Саратов, 2004. 216 с.
- Флоренский П.А. «Не восхищение непщева»: к суждению о мистике. Сергиев Посад, 1915. 56 с.
- Флоренский П.А. Об одной предпосылке мировоззрения // Весы. 1904. № 9. С. 25–36.
- Циолковский К.Э. Грезы о Земле и небе. Тула, 1986. 447 с.
- Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989. 491 с.
- Чижевский А.Л. Земное эхо огненных бурь. М., 1976. 367 с.

References:

- Berdyayev, N. (2010) *Samosoznanie (opyt filosofskoi avtobiografii)* [Self-Consciousness (Experience of a Philosophical Autobiography)]. Moscow. 414 p. (in Russian).
- Burgess, E. (2002) The Growth of the City: an Introduction to a Research Project. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 4 (1–2 (11–12)), 168–181 (in Russian).
- Chayanov, A. V. (1989) *Krest'yanskoe khozyaistvo. Izbrannye trudy* [Peasant Farming. Selected Works]. Moscow. 491 p. (in Russian).
- Chizhevskii, A. L. (1976) *Zemnoe ekho ognennykh bur'* [The Earthly Echo of Firestorms]. Moscow. 367 p. (in Russian).
- Danilevskii, N. Ya. (1991) *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow. 573 p. (in Russian).
- Dyurkheim, E. (1995) *Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie* [Sociology. Its Subject, Method, Purpose]. Moscow. 349 p. (in Russian).
- Fedorov, N. F. (2014) *Filosofiya obshchego dela* [Philosophy of the Common Cause]. Moscow. 712 p. (in Russian).
- Filimonova, O. F. (2004) *Zhiznennoe prostranstvo goroda: kontseptual'nye osnovaniya i mental'nye struktury* [The Living Space of the City: Conceptual Foundations and Mental Structures]. Saratov. 216 p. (in Russian).
- Florenskii, P. A. (1904) Ob odnoi predposylke mirovozzreniya [About One Premise of the Worldview]. *Vesy*. (9), 25–36 (in Russian).
- Florenskii, P.A. (1915) «Ne voskhishchenie nepshcheva»: k suzheniyu o mistike [«Not the Admiration of Nephchev»: Towards a Judgment on Mysticism]. Serгиеv Posad. 56 p. (in Russian).
- Gofman, A. B. (2008) Traditional or Rational? Interpretations of Tradition by Max Weber. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. (4 (288)), 120–128 (in Russian).
- Kont, O. (2011) *Obshchii Obzor Pozitivizma* [General Overview of Positivism]. Moscow. 200 p. (in Russian).
- Mill', Dzh. (2007) *Auguste Comte and Positivism*. Moscow. 170 p. (in Russian).
- Popper, K. (1992) *Otkrytoe obshchestvo i ego vragi* [Open Society and Its Enemies]. Vol. 1. Moscow. 448 p. (in Russian).
- Solov'ev, V. S. (2011) *Filosofskie nachala tsel'nogo znaniya* [Philosophical Principles of Integral Knowledge]. Moscow. 384 p. (in Russian).
- Tsiolkovskii, K. E. (1986) *Grezy o Zemle i nebe* [Dreams of Earth and Sky]. Tula. 447 p. (in Russian).
- Veber, M. (1990) *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow. 804 p. (in Russian).
- Vernadskii, V. I. (2016) *Filosofiya nauki. Izbrannye raboty* [Philosophy of Science. Selected Works]. Moscow. 455 p. (in Russian).
- Virt, L. (2017) *Urbanizm kak obraz zhizni* [Urbanism as a Way of Life]. Moscow. 106 p. (in Russian).
- Zimmel', G. (2013) *Izbrannye raboty* [Selected Works]. Moscow. 432 p. (in Russian).
- Zinkov, E. G. (2003) *Sozidanie prostranstva Rossii i filosofii khozyaistva* [Creation of the Space of Russia and the Philosophy of Economy]. Krasnodar. 211 p. (in Russian).

Информация об авторах

А.А. оглы Мамедов – доктор философских наук, доцент, профессор Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=706439.

К.Ю. Донских – кандидат философских наук, доцент Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1036422.

Д.В. Котусов – кандидат философских наук, доцент Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=940817

Information about the authors

A.A. ogly Mammadov – D.Phil. in Philosophy, Associate Professor, Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=706439.

K.Yu. Donskikh – PhD in Philosophy, Associate Professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1036422.

D.V. Kotusov – PhD in Philosophy, Associate Professor, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=940817

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.05.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.